

Су Е стоял на коленях посреди всего этого хаоса.

На руках он держал Цзян Чэна. Человек, который всегда был таким собранным, хитрым и порой даже командовал им, сейчас замер, подобно разбитой кукле.

Прежде безупречно отглаженная белая рубашка Цзян Чэна была разорвана лезвием, оставившим жуткую рану от левой лопатки до правого бока. Раненая плоть вывернулась наружу, обнажая кости. Кровь непрерывно сочилась из раны, пропитывая чёрные латные рукавицы Су Е и обжигая ему ладони.

Руки Су Е дрожали.

Будучи повелителем демонов 99-го уровня, он привык наносить раны и забирать жизни. В его базе данных хранились тысячи способов убийства, но не было ни одного... способа спасения людей.

Он неуклюже извлёк из системного инвентаря красное зелье лечения — предмет, выпадавший только из низкоуровневых монстров. Лихорадочно выбив пробку, он попытался вылить зелье на рану Цзян Чэна.

— М-мм...

Лежавший на его руках человек издал сдавленный стон.

Цзян Чэн с трудом приоткрыл пустые глаза. Он ничего не видел, но чувствовал сбивчивое и частое дыхание Су Е.

— Не надо...

Голос Цзян Чэна был слаб, как тонкая нить, однако в нём проскальзывала беспомощная улыбка.

— Это... бесполезно...

Рука Су Е замерла в воздухе.

Красная жидкость в флаконе покачнулась, отразив его гетерохромные глаза, полные паники и отчаяния.

— Бесполезно?

Су Е сжал зубы, его голос звучал сипло, будто его горло было набито песком.

Глядя на пугающую рану, он не мог сдержать яростных вспышек алого света в своих глазах.

— Кто просил тебя бросаться под удар? Кто разрешал действовать по-своему? Ты чит, твоя задача — передавать координаты, а не служить щитом!

Су Е рычал, переходя на крик.

Но его руки обняли Цзян Чэна ещё крепче, словно пытаясь вжать его в собственное тело. Случайно задев край раны, он тут же в испуге ослабил хватку.

Эта трепетная противоречивость делала его похожим на раненого дикого зверя.

— Потому что... — Цзян Чэн тяжело дышал, от потери крови его одолевали головокружение и холод. Он инстинктивно прижался ближе к тёплой груди Су Е. — Потому что ты сам сказал... Я твой бог.

Цзян Чэн поднял испачканную в крови руку и, пошарив в воздухе, прикоснулся к щеке Су Е.

Сердце Су Е резко сжалось, все его тело мгновенно захлестнуло чувство тоски и боли.

□Системное уведомление: обнаружены не поддающиеся анализу ошибочные данные — высшая эмоциональная логика «жалость».□

— Заткнись.

Су Е отбросил флакон с зельем.

Стеклянная бутылочка с легким звоном разбилась о землю.

Су Е глубоко вздохнул. Паника в его глазах улетучилась, уступив место отчаянной решимости.

Обычные способы лечения здесь не подходили. Цзян Чэн был человеком Е-ранга. Если не обработать столь глубокое физическое повреждение вовремя, это приведёт к безвозвратному отмиранию данных или вовсе к принудительному выходу из сети.

Придётся задействовать средства более высокого уровня доступа.

Су Е медленно поднял правую руку и занес её над раной на спине Цзян Чэна.

Плотная, сгустившаяся почти до осязаемости демоническая эссенция сосредоточилась в его ладони.

Это была не простая атакующая магия, а “Исток повелителя демонов”.

Самый глубокий, базовый код данных, составляющий основу этого «финального оружия».

— Будет очень больно, — тихо произнёс Су Е с едва уловимой дрожью в голосе. — Потерпи.

Как только прозвучали его слова, он с силой вжал сгусток чёрной первозданной силы прямо в рану Цзян Чэна!

— А-а-а-а-а-!!

Цзян Чэн запрокинул голову, издав пронзительный крик.

Ощущение было таким, словно в рану плеснули раскалённое железо.

В момент соприкосновения демонической эссенции с плотью раздалось шипение. Чёрные потоки данных, подобно живым нитям, насильно стягивали, сшивали и пересобирали разорванные ткани.

«Чёрт возьми, почему эта дрянь так жжётся?! Вот восстановится зрение, я сам набросаю пару строк кода и всё безболезненно исправлю! А-а-а-а-а!!!!»

Такой метод лечения был крайне грубым и невероятно мучительным.

Су Е наперекор всему использовал свою божественную суть, чтобы насильно залатать смертную плоть Цзян Чэна.

— Су... Су Е...

Цзян Чэн содрогался от боли, его пальцы мёртвой хваткой впились в пластины доспеха на руке Су Е так, что даже костяшки побелели.

— Я здесь.

Су Е опустил голову и прижался своим лбом к лбу Цзян Чэна, разделяя с ним эти страдания.

Хотя код “Разделения боли” был удалён, глядя на муки Цзян Чэна, Су Е казалось, будто его собственное сердце режут на куски.

— Не бойся... Скоро всё пройдёт...

Поддерживая поток демонической эссенции, Су Е неуклюже поглаживал Цзян Чэна по затылку другой рукой.

Прижавшись губами к его уху, он непрестанно шептал, будто баюкал ребёнка или пытался внушить это самому себе:

— Ты мой... Без моего разрешения ты не умрёшь...

“...”

Цзян Чэн покрылся холодным потом и не мог вымолвить ни слова, поэтому просто отвернул голову, больше не глядя на него.

Прошло неизвестно сколько времени.

Может, минута, а может, целый век.

Разрывающая душу боль наконец-то утихла, сменившись онемением и жжением.

Су Е отвёл руку.

Прядка его когда-то серебристо-белых волос стала пепельной — цена за чрезмерный расход силы Истока.

Рана на спине Цзян Чэна затянулась, но прежней гладкости кожи вернуть не удалось.

На белоснежной коже остался жуткий чёрный шрам. Он походил на свернувшегося чёрного дракона или древний тотем, от которого исходили слабые волны демонической эссенции.

То была метка, оставленная Су Е.

С этой минуты шрам стал вечным свидетельством принадлежности повелителю демонов, от которого невозможно было избавиться.

— Фух... фух...

Цзян Чэн промок насквозь, словно его только что вытащили из воды. Он бессильно прижался к

груди Су Е, не имея сил даже поднять палец.

Су Е смотрел на чёрный шрам, слегка касаясь его подушечками пальцев.

Ощущение было шершавым и выпуклым, однако оно дарило невероятное умиротворение.

— Этот шрам уже не исчезнет, — произнёс Су Е.

— И отлично, — Цзян Чэн прикрыл глаза, на его губах проскользнула лёгкая улыбка. — Так... даже если ты снова потеряешь память... посмотрев на этот шрам... сразу поймёшь, чей я...

Услышав это, Су Е переменился в лице.

Немного переведя дух, Су Е не стал опускать Цзян Чэна на землю, а подхватил его на руки.

— Двигаться можешь?

— Вряд ли... — честно ответил Цзян Чэн. — Ноги совсем ватные.

— Бесполезный, — фыркнул Су Е, но при этом прижал его к себе ещё крепче. — Где эта твоя Машина истины?

Цзян Чэн прислонился к его нагруднику. Не имея возможности видеть, он всё так же точно ориентировался в пространстве. Подняв ослабевшую руку, он указал в самый отдаленный угол серверной — на огромную стену мейнфрейма, мерцающую синими потоками света.

— Прямо за ней, — сказал Цзян Чэн. — Там находится логическое ядро “Сердца механики”. Стоит пройти через тот брандмауэр, и мы попадем на более глубокий уровень... в область исходного кода.

Су Е поднял голову, взглянув на огромную световую стену вдали.

На ней переливались бесчисленные сложные потоки данных, от которых веяло холодным величием.

— Держись крепче, — тихо предупредил Су Е.

Без колебаний сжав Цзян Чэна в объятиях, он широким шагом направился к световой стене.

По мере их приближения воздух вокруг начал искажаться.

Останки механизмов, руины, масляные пятна — всё постепенно блекло и растворялось.

Нахлынуло чувство невесомости.

□Системное уведомление: доступ разрешён□

□Перемещение: Коридор воспоминаний□

Вспыхнул свет.

Весь шум, скрежет, запах крови и промышленный гул мгновенно исчезли.

Их сменила абсолютно чистая белизна.

Здесь не было ни неба, ни земли, ни сторон света.

Лишь бескрайняя белая пустота.

Су Е почувствовал, что ноша на его руках стала немного легче, потому что изменились параметры гравитации.

Он медленно открыл глаза.

Перед ним простирался уже не грязный механический завод, а пространство, наполненное божественной и загадочной атмосферой.

Вокруг парили бесчисленные гигантские полупрозрачные голографические экраны.

Словно кадры киноплёнки, они плавно скользили в воздухе.

На каждом из них проигрывались фрагменты: где-то шли бои, где-то диалоги, где-то пейзажи.

То были записи всех исторических данных с момента создания игры «Рагнарёк».

Су Е опустил Цзян Чэна на ноги.

Едва они ступили в это пространство, как серая дымка в расфокусированных глазах Цзян Чэна начала рассеиваться.

Зрение вернулось к нему.

Цзян Чэн немного поморгал, привыкая к яркости. Поправив очки, он оглядел знакомую белую пустоту, и в его взгляде промелькнули ностальгия и вина.

Он повернулся к Су Е и сам протянул руку, тихонько сжав его ладонь в чёрной латной рукавице.

На этот раз Су Е не стал отстраняться.

Он позволил Цзян Чэну держать себя за руку. Едва заметно улыбнувшись, Цзян Чэн вместе с ним неторопливо пошёл вперёд по белой пустоте.

Они проходили мимо движущихся кадров и наконец остановились перед огромным застывшим голографическим экраном.

На том изображении не было ни повелителя демонов, ни героев, ни великих войн.

Лишь тесная, захламлённая съёмная квартира.

В самом центре сидел молодой человек лет двадцати в дешёвой футболке и с растрёпанными волосами. На его лице всё ещё читалась юношеская наивность недавнего выпускника. Он глупо улыбался перед экраном старого компьютера, и эта улыбка была полна мечты и надежды.

Тот юноша выглядел точно так же, как нынешний Цзян Чэн.

— Это... — Су Е смотрел на парня на экране, всё сильнее хмурия брови.

— Это место, где я создал тебя, — мягко произнёс Цзян Чэн.

— Выглядит... как дешёвые трущобы, — в тоне Су Е послышалось лёгкое, едва скрываемое пренебрежение.

В этом Коридоре воспоминаний, пропитанном божественной силой и духом высоких технологий, картинка, дышащая повседневностью (или, вернее, нищетой), смотрелась чужеродно.

— Это точно, — Цзян Чэн посмотрел на себя из прошлого, и на его губах появилась горькая улыбка. — Пять лет назад.

Он поднял руку и кончиками пальцев коснулся холодного экрана.

— Я только окончил институт. У меня не было ни денег, ни связей. Крупная компания указала мне на дверь. Кроме мечты... У меня ничего не было.

Стоило Цзян Чэну прикоснуться к экрану, как изображение ожило.

□Воспоминание□

На экране молодой Цзян Чэн сделал глоток холодной воды, его глаза горели азартом.

Пальцы стремительно порхали по клавиатуре, пока на чёрном экране DOS бежали строки исходного кода.

На столе рядом с кроватью стояла коробка с лапшой быстрого приготовления. Цзян Чэн сидел со скрещенными ногами на узкой односпальной кровати, держа на коленях графический планшет, и рисовал, глядя на монитор.

На экране рождался грубый набросок персонажа, состоящий из простых линий.

Это был повелитель демонов.

Молодой Цзян Чэн сказал:

— Раз уж в реальной жизни у меня никого нет и никто меня не понимает... Я сам создам великого Босса, который никогда меня не предаст и будет принадлежать только мне.

Он шептал перед экраном, будто обращался к старому другу:

— Назову тебя... Су Е. Как в строчках «наступает долгая ночь, и лишь ты один не спишь».

□Коридор воспоминаний□

Су Е замер перед экраном, услышав эти слова.

— «Никогда не предаст»?

Он повернул голову и пристально уставился на Цзян Чэна. В его взгляде сквозил холод и самоирония.

— Выходит, с самого рождения... Я был запрограммирован как послушный пёс?

При этом вопросе на лице Цзян Чэна отразилась боль.

— Не пёс, — он поднял голову и взглянул прямо в глаза Су Е. Он говорил тихо, но необычайно твёрдо. — Су Е, ты не пёс. Ты... моя отдушина.

Цзян Чэн показал на одинокого юношу на экране.

— Знаешь, как я жил все эти годы? В этой тесной каморке в десять квадратных метров у меня не было ни друзей, ни общения. Каждый день я только и делал, что ел, спал и писал код. Всю свою обиду, злость и мечты я вложил в тебя.

Вслед за его словами кадры на экране начали ускоряться.

□Воспоминание. Этап создания□

Время стремительно несло вперёд, и простая фигура из линий начала обретать форму.

Первая неделя: завершена текстура мускулатуры. Чтобы настроить тень от кубиков пресса, молодой Цзян Чэн просидел две ночи напролёт. Поедая лапшу, он бурчал себе под нос перед монитором: «Не то, слишком грубо. Су Е — повелитель демонов, от него должно веять элегантной силой».

Первый месяц: завершена модель серебристых волос. Компьютер грелся до предела и зависал раз за разом. Когда первая серебряная прядь задвигалась на экране, Цзян Чэн от радости закружился на стуле в своей тесной комнатухе: «Мой серебровласый повелитель демонов — самый красивый!»

Третий месяц: создано лицо. Цзян Чэн обнимал планшет на коленях и с упоением смотрел на экран.

«Какая неземная красота, а эта гетерохромия... Просто загляденье! Я настоящий гений!» — говорил юный Цзян Чэн монитору. — «Левый глаз — бездна, правый — пламя. Ибо ты и демон, и свет. Ты мой свет».

На экране образ Су Е всё больше приближался к его нынешнему виду. Повелитель демонов, обладавший неземной красотой, спокойно стоял в центре экрана. Хотя модуль продвинутого ИИ ещё не был загружен, его разноцветные глаза, казалось, постоянно следовали за курсором мыши.

Каждый раз, когда Цзян Чэн уставал от работы, он ложился на стол и разговаривал с Су Е на экране.

— Су Е, этот тупой начальник сегодня снова урезал мне зарплату.

— Су Е, сегодня меня заставляли переписать твои настройки, но я отказался... Тупой начальник ничего не замечает! Ты же самый идеальный повелитель демонов, которого я создал своими руками, и безупречен от внешности до характера и кода! Ни за что не стану ничего менять, а если продолжит настаивать — просто уволюсь!

— Су Е, сегодня у меня день рождения, и рядом только ты. Как было бы хорошо, если бы ты мог со мной поговорить!

— Су Е, с Новым годом! Я решил сделать тебе новый наряд. Как тебе чёрный костюм

повелителя демонов с рубиновой застёжкой на воротнике? С Новым годом, мой повелитель демонов...

— Су Е, спокойной ночи.

Су Е на экране не мог ответить, но он молча смотрел на Цзян Чэна. Этот взгляд был настолько пристальным и глубоким, будто во всём мире для него существовал только один этот человек.

<http://bllate.org/book/18344/1950495>